

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3895819>

УДК 1

Бухалова Н.А., Игнатьева Н.Н.

Бухалова Наталья Александровна, кандидат социологических наук, доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22-а. E-mail: nat.buhalova@yandex.ru.

Игнатьева Наталья Николаевна, старший преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22-а. E-mail: ngieikonkova@yandex.ru.

Современная семья: кризис или трансформация?

Аннотация. Современное состояние института семейно-брачных отношений вызывает интерес исследователей в связи с резкими изменениями, которые он претерпевает. Появляются новые формы брака, наблюдается тенденция к нуклеаризации семьи, снижается значимость и широта ее функционала для современного индивида. Это подтверждается как статистическими данными, так и обзором общественного мнения за последнее десятилетие. Наблюдается трансформационный сдвиг от традиционных семейных отношений в сторону их новых форм, что расценивается многими исследователями как кризис, требующий срочных решений в рамках государственной социальной политики. Реализуемые меры не дают позитивных результатов на качественном уровне не только в России, но и во многих развитых странах, как запада, так и востока. Кризисные явления, на взгляд авторов статьи, вызваны влиянием целого комплекса факторов, обусловленных переходом к новой формации общества в целом. Синергетический подход в анализе социальных явлений предлагает иное рассмотрение проблемы: не как кризиса, но как трансформации института семьи как неравновесной, открытой, самоорганизующейся системы, находящейся в точке бифуркации.

Ключевые слова: аттрактор, бифуркация, кризис, нуклеарная семья, семейно-брачные отношения, синергетика, трансформация.

Bukhalova N.A., Ignatyeva N.N.

Bukhalova Natalya Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod state engineering and economic university, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Otyabrskaya st., 22-a. E-mail: nat.buhalova@yandex.ru.

Ignatyeva Natalya Nikolaevna, Senior Lecturer, Nizhny Novgorod state engineering and economic university, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Otyabrskaya st., 22-a. E-mail: ngieikonkova@yandex.ru.

Modern family: crisis or transformation?

Abstract. The current state of the institution of family and marriage relations interests researchers due to undergoing the drastic changes. New forms of relations are emerging, including the nuclear family. Its significance and breadth of its functionality for the modern individual is decreasing. This is confirmed by both statistical data and the surveys of public opinion over the past decade. Thus, there is a transformational shift from traditional family relations to their new forms, which is regarded by many researchers as a crisis that requires urgent solutions within the state social policy. The implemented measures do not give positive results at the qualitative level not only in Russia, but also in many developed eastern and western countries. Crisis phenomena, in the authors' opinion, are caused by the influence of a complex of factors conditioned by the transition to a new formation of society as a whole. The synergetic approach implemented within the analysis of social phenomena offers a different view of the problem: not as a cri-

sis, but as a transformation of the institution of the family as an unbalanced, open, self-organizing system located at the point of bifurcation.

Key words: attractor, bifurcation, crisis, nuclear family, family and marriage relations, synergetics, transformation.

В эпоху перехода от одной формации общества к другой некоторые социальные институты переживают качественные изменения. В настоящее время наблюдается трансформация многих общественных структур, в том числе и семейно-брачных отношений. Среди факторов влияния отмечают эмансипацию (в частности, феминистские движения, движения сексуальных меньшинств), внедрение понятия гендера как социального конструкта, усиление влияния ювенальной юстиции, повышение продолжительности жизни человека (и, как следствие, повышение срока работоспособности членов общества), экономическую, культурную и информационную глобализацию мирового сообщества – «уменьшение мира», и многие другие. Данные феномены оказывают существенное воздействие на социализацию индивида, его самосознание, мобильность и, очевидно, его ценностные ориентиры.

В связи со стремительными изменениями социума как комплекса различных систем (и семьи в их числе) исследователи озаботились их состоянием в стремлении дать происходящим процессам оценку. Для этого на вооружение берутся различные методологические парадигмы, такие, например, как аксиологический, андрагогический, системный и синергетический подходы. Несмотря на разницу подходов и взаимную критику, возможно условно разделить позиции ученых на оптимистические и пессимистические. Иными словами, семейно-брачные отношения могут рассматриваться как кризисные, или как находящиеся в процессе модернизации [5, с. 60].

О кризисе семейно-брачных отношений чаще всего говорится в контексте отречения от «идеалов» ее патриархального формата, среди основных дистинктивных признаков которого выделяют

финансовое и нравственное доминирование мужчины, сосредоточенность женщины на хозяйственной функции, преемственности поколений родственников (линейные семьи) [13, с. 26]. С точки зрения ценностных ориентиров, традиционная семья определяется как оплот веры, целомудрия, заботы, благочестия, родительства, терпения, жертвенности, что плотно перекликается с исконными православными добродетелями [7, с. 86, 88]. Таким образом, кризис семейно-брачных отношений характеризуется появлением «нетрадиционных» типов семейных отношений. Речь идет о расширении понятия семьи не только в бытовом понимании, но и на законодательном уровне: признание социального партнерства или «гражданского» брака, неполной семьи, патронатной семьи, замещающей семьи и, в некоторых государствах, однополых семьи нивелирует идеалистические установки классической семьи как устойчивой ячейки общества [3, с. 27].

Данные тенденции в России подтверждаются и статистическими данными ВЦИОМ последнего десятилетия [9]. Согласно опросу от 2017 г. 60 % (в сравнении с 35 % в 2005 г.) респондентов считают, что главы семьи быть не должно, важные решения должны приниматься совместно, мужчину (мужа) главой семьи считают 29 % опрошенных. В опросе от 2015 г. наблюдается увеличение количества респондентов, не желающих вступать в брак – с 4 % до 12 % в 1989 г. и 2014 г. соответственно. Разрушение линейности семей выражается в желании граждан быть независимыми от членов семьи старшего поколения – 65 % респондентов опроса от 2012 г. выразили согласие с тем, что муж и жена должны «жить своим умом, не позволяя другим вмешиваться в их дела». Кроме того, повышается многочисленность малых се-

мейных форм, так согласно инфографике от 2014 г. 53 % респондентов считают двоих детей идеальным количеством в семье. Продолжая тематику репродуктивной и воспитательной функции семьи, стоит отметить, что лишь 16 % опрошенных в 2013 г. считают, что детей должно защищать государство, а не семья. Вместе с тем, 57 % и 47 % соответственно высказываются за создание судов для несовершеннолетних с целью профилактики правонарушений и негосударственных общественных комиссий для их наделения полномочиями государства. На вопрос о том, как респонденты представляют себе идеальную семью, в 2013 г. лишь 17 % ответили, что это «полная семья (мама, папа, дети)». Отношение российского сообщества к однополым бракам остается традиционным, хотя и смещается в сторону принятия гомосексуальных отношений как таковых. Так, в 2015 г. 12 % респондентов высказалось, что подобные пары нужно «охранять от их дискриминации», 6 % - за то, что нужно признать право «лиц нетрадиционной сексуальной ориентации» на создание полноценной семьи (из них 3 % - включая право на приемное или суррогатное родительство). Касаемо разводов, отношение к ним в современном обществе становится все более нейтральным. Опрос 2013 г. показывает, что 11 % респондентов считают, что «разводиться можно в любом случае, хуже от этого не будет» по сравнению с данными в 5 % от 1990 г.

Все эти тенденции также указывают на процесс нуклеаризации семьи, то есть уменьшение лиц, задействованных в семейно-брачных отношениях в рамках одной семьи, сужение или изменение их функционала, уменьшение связей между ними. О нуклеарной семье говорит и Т. Парсонс, определяя такие ее функции как первичную социализацию детей и стабилизацию социализации родителей, но, при этом отмечая, что данные функции становятся малозначимыми для общества в целом и более значимыми для отдельных индивидов [19, с. 14].

По мнению многих исследователей, наблюдаемые процессы являются кризисными и ведут к утрате базового функционала и значения семейно-брачных отношений. Что, в свою очередь, чревато глобальными изменениями в демографической, социальной, духовно-нравственной и целеполагающей картине развития общества. Так, А. В. Шиловцев рассуждает о ценностных трансформациях института семьи как об угрозе социальной безопасности России и указывает в качестве ее причин цивилизационные и социокультурные [14, с. 52].

В целом, есть многочисленные утверждения, что преодоление кризиса возможно с помощью проведения государством комплексной социальной политики, направленной на восстановление (или сохранение) традиционных семейных ценностей и форм брака [4, с. 200; 1, с. 217]. Речь идет также о необходимости внедрения в образовательные программы новых дисциплин, формирующих социальную зрелость школьников, мерах экономической поддержки молодым семьям [8, с. 209].

В ответ на вызовы государство предприняло ряд мер в целях повышения благополучия и стабильности институтов брака, семьи, родительства и детства. В частности, 2008 г. был объявлен годом семьи, и был разработан план основных мероприятий, включающий такие категории, как «Семья и общество», «Семья и устойчивое развитие», «Семья и культура», «Семья и здоровье», «Семейный спорт и отдых», «Семья и социально ответственный бизнес» [11]. В рамках плана проводились фестивали, конференции, социологические опросы и мониторинг общественного мнения, благотворительные акции, форумы, соревнования и пр. Кроме того, в 2014 г. была принята Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, согласно которой брак понимается как «союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в це-

лях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [10]. Реализация концепции должна привести к улучшению ситуации в области экономической самостоятельности, государственной поддержки, семейных ценностей, культурно-образовательного потенциала, финансового благополучия семей. В целом, несмотря на предпринятые меры, основные статистические показатели, касающиеся устойчивости и благополучия семейно-брачных отношений упорно ухудшаются или, по крайней мере, не улучшаются. Так, по данным Росстата, количество браков в России падает с 2012 г., составляя 5,8 на 1000 населения, а количество разводов остается неизменным с 2014 г. (но растет для семей с двумя детьми с 7% до 12% и более), составляя примерно 3,4 на 1000 граждан в год. Средний возраст вступления в первый брачный союз у мужчин составляет 31 год, у женщин – 27 лет [12].

В итоге можно сделать двоякий вывод: либо поддержка института семьи государством недостаточна (не работает) в сегодняшнем состоянии, либо на его стабильность влияет что-то большее, нежели обеспечение субсидий и проведение культурно-спортивных мероприятий. Он может быть подкреплен также и тем фактом, что тенденции, наблюдаемые в России, можно проследить и в странах с высоким государственным благополучием (например, страны Европы, Северной Америки). Так, в США на 1000 граждан ежегодно в среднем приходится примерно 6,5 браков и 3,2 разводов [18]. Подобные тенденции можно пронаблюдать и в странах Востока (Китае, Южной Корее, Японии), то есть, в тех странах, чьи духовно-религиозные установки разительно отличаются от европейских или американских, то есть «западных» в обобщенном смысле. Следовательно, не совсем

правомерными являются выводы некоторых исследователей о том, что именно экономическая нестабильность или повсеместно насаждаемая духовно-нравственная и цивилизационная концепция Запада являются «виновницами» негативных тенденций в рамках семейно-брачных отношений [1, с. 216].

Проблема, если ее считать таковой, носит глобальный характер и более ярко выражена в государствах с более высоким уровнем цивилизационного развития (то есть, экономического, социального, правового, культурного в целом). Следуя теории О. Шпенглера, подобные тренды развития государств могут пониматься как эпоха «заката» ряда цивилизаций, что представляется как вполне закономерный этап их развития. Культурологические учения последнего в некоторых аспектах коррелируют с одним из новейших подходов, практикуемых в социальных и гуманитарных науках, – синергетическим, который рассматривает любые, в том числе, и социальные, кризисные явления не как разрушение, а в качестве переходного периода существования неравновесных систем в точке бифуркации.

Семья, согласно данному подходу, является открытой, самоорганизующейся системой, имеющей несколько вариаций (аттракторов), которые до последнего времени были несущественно различимыми. Появление же в XX-XXI вв. множества категорий семейных отношений может трактоваться как нарастающее количество аттракторов под влиянием хаоса (внешних факторов), рост уровня энтропии (дезорганизации) системы, что приведет, в свою очередь, к ее качественным изменениям. В контексте семьи возможно рассматривать изменения, происходящие в экономике, технологии, культуре, демографии и пр. как хаос, привносящий в постоянно меняющуюся систему нестабильность, порождая колебания связей между ее элементами (флуктуации). Последние выражаются в сменах функциональных ролей супругов, нуклеаризации семьи, снижении фертильности как женщин, так и мужчин, росте количества

разводов, «старении» молодоженов и других изменениях. Согласно синергетике, традиционная семья в настоящее время представляет собой не что иное, как странный аттрактор, то есть, ту фазу равновесия системы, в которой поведение отдельных ее элементов крайне не стабильно. Попытка же правительств различных стран стабилизировать институт семейно-брачных отношений представляет собой стремление привести отрицательную энтропию или негэнтропию, то есть, повысить уровень стабильности системы искусственно с целью избежать ее полного коллапса. Термин отрицательной энтропии был введен Э. Шредингером: «Он [живой организм – прим. авт.] может (...) оставаться живым, только путем постоянного извлечения из окружающей его среды отрицательной энтропии, которая представляет собой нечто весьма положительное» [15, с. 82]. Данные доводы могут подтверждаться

широким опытом отечественных и зарубежных исследователей, касаясь применения синергетического подхода к социальным явлениям, например, В. В. Васильковой, А. К. Гуц и Ю. В. Фроловой, С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой, М. Гроссетти [2, 6, 16, 17] и др. В их трудах подтверждается идея авторства Г. Хакена о том, что синергетический подход позволит осуществить не только анализ современного состояния социальных институтов и изменений в них, но и спрогнозировать, используя математические методы, перспективы их развития с учетом множественных факторов. Авторы придерживаются позиции, что синергетика может являться той системой, которая, не являясь, впрочем, «новой философией всего», позволит по существу объяснить сложные процессы в социуме с помощью междисциплинарного научного инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтигулова Л. Б. Современная семья: трудности и надежды // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. М.: изд-во МГТУ, 2002. №3. С. 213-217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-semya-trudnosti-i-nadezhdy>
2. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации // СПб.: Лань, 1999. 480 с.
3. Галанина Ю. В. О трансформации института семьи // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. Ессентуки: изд-во Ессентукский институт управления, бизнеса и права, 2015. № 11. С. 26-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25955300>
4. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. Омск: изд-во ОмГУ, 2015. №3. С. 193-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-instituta-semi-v-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov>
5. Гурджиян М. В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // Общество: философия, история, культура. Краснодар: Издательский дом «ХОПС», 2017. № 1. С. 59-62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27724711>
6. Гуц А. К., Фролова Ю. В. Математические методы в социологии. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 216 с.
7. Дмитрийчук А. Ю. Представление о семье в русской философско-культурологической мысли // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула: изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. №1 (25). С. 85-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-semie-v-russkoy-filosofsko-kulturologicheskoy-mysli>
8. Иванова А. А. Основные проблемы современной семьи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Новосибирск: изд-во ООО Центр развития научного сотрудничества, 2010. №4-1. С. 206-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-sovremennoy-semi>

9. Инфографика по теме «Семья» (№ 2062, № 2226, №2338, № 2383, № 2595, № 2807, № 2876, № 3414) // ВЦИОМ. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family.html#>
10. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации Распоряжение от 25 августа 2014 года № 1618-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>
11. Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2008 году в Российской Федерации Года семьи (фактически утратило силу в связи с истечением срока действия) // Правительство Российской Федерации Распоряжение от 12 октября 2007 года № 1405-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902065952>
12. Статистика браков и разводов // Росстат. Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>
13. Урусова Е. А. Современная семья как отражение трансформации российского общества // Наука. Мысль. Волжский: изд-во ИП Подколзин М. М., 2016. Т. 6. № 11. С. 25-28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28288906>
14. Шиловцев А. В. Ценностные трансформации института семьи как угроза социальной безопасности России // Агропродовольственная политика России. Тюмень: изд-во УНИИЭИП, 2012. № 10. С. 49-53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25593440>
15. Шредингер Э. Что такое жизнь? М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. 150 с.
16. Bessin M., Bidart C., Grossetti M. Bifurcations. Les sciences sociales face aux ruptures et à l'évènement // La Découverte, coll. «recherches», 2010. 397 p.
17. Knyazeva H., Kurdyumov, S. P. Nonlinear Synthesis and Co-evolution of Complex Systems // World Futures. 2001. Vol. 57. P. 239-261.
18. National Marriage and Divorce Rate Trends // National Center for Health Statistics. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/data/dvs/national-marriage-divorce-rates-00-18.pdf>
19. Parsons T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Family, Socialization and Interaction Process. Editor: Glencoe, Free Press, 1955. P. 10-26.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bahtigulova L. B. Sovremennaja sem'ja: trudnosti i nadezhdy // Vestnik MGUL – Lesnoj vestnik. M.: izd-vo MGTU, 2002. №3. S. 213-217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-semya-trudnosti-i-nadezhdy>
2. Vasil'kova V. V. Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem: sinergetika i teorija social'noj samoorganizacii // SPb.: Lan', 1999. 480 s.
3. Galanina Ju. V. O transformacii instituta sem'i // Vestnik Essentukskogo instituta upravlenija, biznesa i prava. Essentuki: izd-vo Essentukskij institut upravlenija, biznesa i prava, 2015. № 11. S. 26-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25955300>
4. Galkina E. P., Kadnichanskaja M. I. Transformacija instituta sem'i v uslovijah sovremennyh modernizacionnyh processov // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. Omsk: izd-vo OmGU, 2015. №3. S. 193-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-v-uslovijah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov>
5. Gurdzhijan M. V. Krizis sem'i v sovremennoj Rossii i puti ego preodolenija // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. Krasnodar: Izdatel'skij dom «HORS», 2017. № 1. S. 59-62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27724711>
6. Guc A. K., Frolova Ju. V. Matematicheskie metody v sociologii. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. 216 s.
7. Dmitrijchuk A. Ju. Predstavlenie o sem'e v russkoj filosofsko-kul'turologicheskoj mysli // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. Tula: izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo, 2018. №1 (25). S. 85-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-semie-v-russkoj-filosofsko-kul'turologicheskoj-mysli>
8. Ivanova A. A. Osnovnye problemy sovremennoj sem'i // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. Novosibirsk: izd-vo OOO Centr razvitija nauchnogo sotrudnichestva, 2010. №4-1. S. 206-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-sovremennoj-semi>

9. Infografika po teme «Sem'ja» (№ 2062, № 2226, №2338, № 2383, № 2595, № 2807, № 2876, № 3414) // VCIOM. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family.html#>
10. Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii Rasporjazhenie ot 25 avgusta 2014 goda № 1618-r. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>
11. Ob utverzhdenii plana osnovnyh meroprijatij po provedeniju v 2008 godu v Rossijskoj Federacii Goda sem'i (fakticheski utratilo silu v svjazi s istecheniem sroka dejstvija) // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii Rasporjazhenie ot 12 oktjabrja 2007 goda № 1405-r. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902065952>
12. Statistika brakov i razvodov // Rosstat. Statistika i pokazateli regional'nye i federal'nye. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>
13. Urusova E. A. Sovremennaja sem'ja kak otrazhenie transformacii rossijskogo obshhestva // Nauka. Mysl'. Volzhskij: izd-vo IP Podkolzin M. M., 2016. T. 6. № 11. S. 25-28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28288906>
14. Shilovcev A. V. Cennostnye transformacii instituta sem'i kak ugroza social'noj bezopasnosti Rossii // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. Tjumen': izd-vo UNIIJeIP, 2012. № 10. S. 49-53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25593440>
15. Shredinger Je. Chto takoe zhizn'? M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannoju literatury, 1947. 150 s.
16. Bessin M., Bidart C., Grossetti M. Bifurcations. Les sciences sociales face aux ruptures et à l'évènement // La Découverte, coll. «recherches», 2010. 397 p.
17. Knyazeva H., Kurdyumov, S. P. Nonlinear Synthesis and Co-evolution of Complex Systems // World Futures. 2001. Vol. 57. P. 239-261.
18. National Marriage and Divorce Rate Trends // National Center for Health Statistics. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/data/dvs/national-marriage-divorce-rates-00-18.pdf>
19. Parsons T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Family, Socialization and Interaction Process. Editor: Glencoe, Free Press, 1955. P. 10-26.

Поступила в редакцию 29.05.2020.

Принята к публикации 01.06.2020.

Для цитирования:

Бухалова Н.А., Игнатъева Н.Н. Современная семья: кризис или трансформация? // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 278-284. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/BukhalovaIgnatyeva.pdf>